

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

2 марта 2026 года

город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе:

председательствующего судьи Дронова А.А.,
судьи-докладчика Забары А.А.,
судей Айриян Э.В., Александрова Д.П., Джунушпаева К.К.,
Исмаилова Е.Ж., Кайыпова М.Т., Кишкембаева А.Б., Павловой Н.В.,
Туняяна А.Г.,

при секретаре судебного заседания Наумчике М.А.,
руководствуясь пунктами 46-47, 68-69, 98 Статута Суда Евразийского экономического союза, статьями 72, 85 Регламента Суда Евразийского экономического союза,

предоставляет Консультативное заключение по заявлению Кыргызской Республики в лице Центра судебного представительства при Министерстве юстиции Кыргызской Республики о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

I. Вопросы заявителя и предмет разъяснения

1. Кыргызская Республика в лице Центра судебного представительства при Министерстве юстиции Кыргызской Республики обратилась в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор), касающихся обязательного медицинского страхования и медицинской помощи в отношении членов семьи трудящегося государства – члена Евразийского экономического союза (далее – Союз, ЕАЭС) в государстве трудоустройства.

2. Заявитель отмечает, что положения пункта 3 статьи 98 Договора, согласно которым социальное обеспечение (социальное страхование) (кроме пенсионного) трудящихся государств-членов и членов семей осуществляется на тех же условиях и в том же порядке, что и граждан

государства трудоустройства, предусматривают возможность получения доступа к обязательному медицинскому страхованию в том числе членам семей трудящихся. По мнению заявителя, это следует из взаимосвязанного прочтения положений пункта 3 статьи 98 и пункта 5 статьи 96 Договора, раскрывающего понятие «социальное обеспечение (социальное страхование)».

Заявитель также полагает, что логическим продолжением положений пункта 3 статьи 98 Договора и частью общих гарантий прав трудящихся и членов их семей, предусмотренных данным пунктом, являются положения пункта 4 статьи 98 Договора, которые устанавливают, что право трудящихся государств-членов и членов семей на получение скорой медицинской помощи (в экстренной и неотложной формах) и иной медицинской помощи регулируется приложением № 30 к Договору (Протокол об оказании медицинской помощи трудящимся государств-членов и членам семей; далее – Протокол о медицинской помощи), а также законодательством государства трудоустройства и международными договорами, участником которых оно является.

Согласно пункту 3 Протокола о медицинской помощи государство трудоустройства обеспечивает оказание медицинской помощи трудящимся государствам-членам и членам семей в порядке и на условиях, которые определены законодательством государства трудоустройства и международными договорами. По мнению заявителя, в названном пункте закреплены отсылочные нормы к положениям Договора, в частности к названным выше положениям пункта 3 статьи 98.

Применительно к пункту 5 Протокола о медицинской помощи в заявлении отмечается, что система обязательного медицинского страхования может относиться к источникам средств, за счет которых возможна оплата стоимости медицинских услуг, оказанных членам семьи трудящегося.

3. Указывая на различные подходы в толковании положений Договора и Протокола о медицинской помощи, заявитель просит о вынесении Консультативного заключения по следующим вопросам:

- Верно ли понимание пункта 3 статьи 98 Договора, что государства – члены ЕАЭС должны обеспечить членам семей трудящихся доступ к обязательному медицинскому страхованию в равной мере, что и собственным гражданам?

- При предоставлении медицинской помощи на основании пункта 4 статьи 98 Договора и Протокола о медицинской помощи, в рамках национального законодательства государств-членов должны ли учитываться положения пункта 3 статьи 98 Договора о предоставлении доступа членам семей трудящихся к обязательному медицинскому страхованию?

4. В соответствии с пунктом 46 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору; далее – Статут) Суд осуществляет разъяснение положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза.

Осуществление Судом разъяснения означает предоставление Консультативного заключения и не лишает государства-члены права на совместное толкование ими международных договоров (пункт 47 Статута).

С учетом сложившейся практики Суда разъяснение положений международных договоров и актов, составляющих право Союза, состоит в раскрытии содержания и выявлении смысла конкретных положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза (пункт 4 Консультативного заключения от 14 апреля 2025 года по делу № Р-7/24, пункт 3 Консультативного заключения от 25 апреля 2025 года по делу № Р-2/25).

Принимая во внимание содержание поступившего заявления, логику и взаимосвязь вопросов заявителя, разъяснению по настоящему делу подлежат положения абзаца первого пункта 3 статьи 98 Договора, пункта 4 статьи 98 Договора, а также Протокола о медицинской помощи.

5. Осуществляя судопроизводство по делам о разъяснении Суд, по общему правилу, разъясняет нормы права Союза *in abstracto*, не разрешая конкретных споров о правоприменении (что объективно недопустимо в данном виде судопроизводства) и не касаясь разъяснения национального законодательства государств – членов Союза.

Компетенция Суда по рассмотрению споров, возникающих по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, определяется положениями пункта 39 Статута. Следовательно, оценка полноты выполнения участниками своих обязательств по Договору не входит в предмет данного разъяснения.

II. Процедура в Суде

6. Согласно пункту 68 Статута порядок рассмотрения дел о разъяснении определяется Регламентом Суда Евразийского экономического союза, утвержденным Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент).

7. В рамках подготовки дела к рассмотрению в порядке статьи 75 Регламента по поставленным заявителем вопросам запрошены дополнительные сведения и мнения государственных органов государств-членов, в компетенцию которых входят вопросы обязательного медицинского страхования и оказания медицинской помощи, а также позиция Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия) как постоянно действующего регулирующего органа Союза.

Соответствующая информация была предоставлена Суду Министерством здравоохранения и Министерством труда и социальных вопросов Республики Армения, Министерством здравоохранения и Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь, Министерством здравоохранения и Министерством труда и социальной защиты населения Республики Казахстан, Министерством здравоохранения и Министерством труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики, Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Евразийской экономической комиссией.

III. Выводы Суда

8. Руководствуясь пунктом 50 Статута, Большая коллегия Суда при осуществлении правосудия, в том числе по делам о разъяснении, применяет общепризнанные принципы и нормы международного права, Договор, международные договоры в рамках Союза, решения и распоряжения органов Союза, международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы.

В соответствии со статьей 31 «Общее правило толкования» Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (далее – Венская конвенция, Конвенция) международный договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также с учетом объекта и целей договора.

Согласно статье 5 названная Конвенция применяется к любому договору, являющемуся учредительным актом международной организации, и к любому договору, принятому в рамках международной организации, без ущерба для соответствующих правил данной организации.

9. Договором от 29 мая 2014 года государства учредили Евразийский экономический союз – международную организацию региональной экономической интеграции, обладающую международной правосубъектностью. В рамках Союза обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных Договором и международными договорами в рамках Союза (статья 1 Договора).

Договор определяет компетенцию, цели, основные принципы функционирования Союза (статьи 3–5 Договора) и имеет приоритет в случае возникновения противоречий между ним и международными договорами в рамках Союза. Договору не должны противоречить решения и распоряжения органов Союза. Кроме того, основным целям, принципам и правилам функционирования Союза не должны противоречить

и международные договоры Союза с третьей стороной (пункты 2 и 3 статьи 6 Договора).

Договор не препятствует заключению государствами-членами международных договоров, не противоречащих его целям и принципам. Двусторонние международные договоры между государствами-членами, предусматривающие более глубокий по сравнению с положениями Договора или международных договоров в рамках Союза уровень интеграции или предоставляющие дополнительные преимущества в пользу их физических и (или) юридических лиц, применяются в отношениях между заключившими их государствами и могут заключаться при условии, что не затрагивают осуществление ими и другими государствами-членами своих прав и выполнение обязательств по Договору и международным договорам в рамках Союза (статья 114 Договора).

На основании вышеизложенного Договор (в том числе его цели и принципы) является формирующим элементом системы права ЕАЭС, обуславливая содержание и объем иных международных обязательств государств-членов в рамках Союза.

10. Уважение общепризнанных принципов международного права в силу части первой статьи 3 Договора является основой осуществления деятельности Союза. К общепризнанным принципам международного права относятся, в том числе, принцип суверенного равенства государств, принцип всеобщего уважения прав человека, принцип добросовестного выполнения международных обязательств.

При заключении Договора, учреждающего Союз и определяющего отраслевые основы межгосударственной экономической интеграции, его участники руководствовались принципом суверенного равенства государств, необходимостью безусловного соблюдения принципа верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также подтвердили свою приверженность целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, другим общепризнанным принципам и нормам международного права (абзацы третий и десятый преамбулы Договора).

11. В правовой системе Союза общепризнанные принципы международного права дополняются и взаимодействуют с другими принципами функционирования Союза – в частности, с принципом взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов Сторон. Государства-члены совместно вырабатывают и определяют правовые основы регулирования в определенных ими сферах.

При этом установленный статьей 3 Договора принцип, согласно которому государства-члены создают благоприятные условия для выполнения Союзом его функций и воздерживаются от мер, способных

поставить под угрозу достижение целей Союза, прямо ориентирует государства на достижение целей данного межгосударственного объединения.

12. Исходя из статьи 4 Договора, к основным целям Союза отнесено формирование единого рынка как товаров, услуг, капитала, так и трудовых ресурсов, что полностью согласуется с сущностью Союза как международной организации региональной экономической интеграции, учрежденной в целях создания в его рамках единого экономического пространства.

Как следует из структуры Договора, раздел XXVI «Трудовая миграция» (статьи 96–98) является составным элементом части третьей Договора «Единое экономическое пространство», направлен на достижение экономических целей.

Основываясь на системном толковании норм Договора, Большая коллегия Суда констатирует, что свободное движение рабочей силы является одним из элементов функционирования внутреннего рынка Союза.

Экономическая интеграция, формирование единого рынка в рамках Союза обеспечиваются также и путем создания в Союзе благоприятных условий для трудовой миграции, в том числе гарантий социальных прав трудящихся и членов их семей.

13. Статья 96 Договора регулирует порядок и формы сотрудничества государств-членов в сфере трудовой миграции, а также раскрывает содержание понятий, используемых в разделе XXVI «Трудовая миграция» Договора.

В контексте раздела XXVI Договора под «трудящимся государства-члена» понимается лицо, являющееся гражданином государства-члена, законно находящееся и на законном основании осуществляющее трудовую деятельность на территории государства трудоустройства, гражданином которого оно не является и в котором постоянно не проживает. При этом под «трудовой деятельностью» понимается деятельность на основании трудового договора или деятельность по выполнению работ (оказанию услуг) на основании гражданско-правового договора, осуществляемая на территории государства трудоустройства в соответствии с законодательством этого государства (абзацы десятый и одиннадцатый пункта 5 статьи 96 Договора).

В соответствии с абзацем двенадцатым пункта 5 статьи 96 Договора к «членам семьи» трудящегося относятся: лицо, состоящее в браке с трудящимся государства-члена, а также находящиеся на его иждивении дети и другие лица, которые признаются членами семьи в соответствии с законодательством государства трудоустройства.

В силу предписаний статьи 97 Договора трудовая деятельность трудящегося государства-члена регулируется законодательством государства трудоустройства с учетом положений Договора (абзац первый пункта 4). Привлечение к трудовой деятельности таких лиц возможно без учета ограничений по защите национального рынка труда и не требует получения ими разрешения на ее осуществление в государстве трудоустройства (пункт 1). Государства-члены не устанавливают и не применяют ограничения, установленные их законодательством в целях защиты национального рынка труда, за исключением ограничений, установленных Договором и законодательством государств-членов в целях обеспечения национальной безопасности и общественного порядка, в отношении осуществляемой трудящимися государств-членов трудовой деятельности, рода занятий и территории пребывания (пункт 2).

Срок временного пребывания (проживания) трудящегося государства-члена и членов его семьи на территории государства трудоустройства обусловлен сроком действия заключенного трудящимся трудового или гражданско-правового договора (пункт 5 статьи 97 Договора).

Взаимосвязанное прочтение приведенных норм свидетельствует о том, что правовое положение трудящегося и членов его семьи применительно к отношениям трудовой миграции Договор связывает с законностью нахождения этих лиц и осуществления трудовой деятельности трудящимся государства-члена на территории государства трудоустройства.

14. В целях реализации трудящимися государств-членов права на трудовую деятельность в государствах-членах, гражданами которых они не являются, в статье 98 Договора закреплён ряд прав и обязанностей таких трудящихся и членов их семей, необходимых для содействия эффективному привлечению трудящихся государств-членов и формированию единого рынка трудовых ресурсов в рамках Союза. При этом Договор разграничивает социальное обеспечение (социальное страхование) и право на получение медицинской помощи, выделяя их в отдельные категории и закрепляя в различных пунктах статьи 98 Договора.

15. Согласно абзацу первому пункта 3 статьи 98 Договора, разъяснение которого запрашивается по настоящему делу, социальное обеспечение (социальное страхование) (кроме пенсионного) трудящихся государств-членов и членов семей осуществляется на тех же условиях и в том же порядке, что и граждан государства трудоустройства.

Из положений пункта 5 статьи 96 Договора, содержащего ряд используемых в разделе XXVI Договора понятий, усматривается, что в сфере трудовой миграции государства – члены Союза под социальным

обеспечением понимают социальное страхование лиц, а именно конкретные его виды – обязательное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и обязательное медицинское страхование.

Таким образом, с учетом первого вопроса заявителя, Большая коллегия Суда констатирует, что пункт 3 статьи 98 Договора закрепляет достигнутую государствами – членами Союза договоренность осуществлять предусмотренное в государстве трудоустройства социальное обеспечение (социальное страхование), в том числе обязательное медицинское страхование, трудящихся государств-членов и членов их семей на тех же условиях и в том же порядке, что и граждан самого государства, на территории которого осуществляется трудовая деятельность.

Включив данное положение в Договор, государства с учетом общепризнанного принципа международного права *pacta sunt servanda* тем самым взяли на себя обязательство по его добросовестному выполнению в контексте принципов и целей Договора.

При этом правоотношения обязательного медицинского страхования (в том числе определяющие его условия и порядок осуществления, источники финансирования, виды и объемы оказываемой медицинской помощи) устанавливаются и регулируются исключительно национальным законодательством. Разъяснение вопросов применения такого законодательства не отнесено Договором к компетенции Суда Союза.

В связи с этим Большая коллегия Суда отмечает, что осуществление внутригосударственного регулирования данных правоотношений представляет собой суверенное дискреционное правомочие государства-члена.

16. Объем социальных прав для лиц, вовлеченных в миграционные процессы в рамках ЕАЭС, последовательно увеличивается по мере развития интеграции. Так, если в рамках Единого экономического пространства и Соглашения о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей от 19 ноября 2010 года социальное обеспечение (социальное страхование), в том числе обязательное медицинское страхование, предусматривалось исключительно в отношении самих трудящихся-мигрантов, а его правовое регулирование осуществлялось в соответствии с законодательством принимающего государства (статья 11 названного Соглашения), то в Договоре о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года регулирование в рамках Союза этих вопросов в контексте трудовой миграции расширено и конкретизировано – по кругу лиц (добавлены члены семьи трудящегося), по режиму осуществления (для обеих категорий лиц

на тех же условиях и в том же порядке, что и граждан государства трудоустройства).

Таким образом, результаты взаимодействия государств-членов в процессе региональной экономической интеграции свидетельствуют о поэтапном повышении уровня социальной защиты лиц, непосредственно вовлеченных в миграционные процессы в рамках Союза, направленной на развитие единого рынка трудовых ресурсов как одной из основных целей ЕАЭС (статья 4 Договора).

Это подтверждается и положениями Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, утвержденных Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 года № 12, согласно которым перспективными направлениями интеграции в сфере трудовой миграции являются дальнейшее обеспечение свободного передвижения трудовых ресурсов в рамках Союза, создание благоприятных условий пребывания трудящихся и членов их семей в государстве трудоустройства, а также оказание этим лицам медицинских услуг.

Приверженность государств целям и принципам Договора подтверждается Декларацией о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь», принятой членами Высшего Евразийского экономического совета 25 декабря 2023 года. Одной из задач дальнейшего развития экономических интеграционных процессов в рамках ЕАЭС до 2030 года Декларацией, в частности, определено развитие экономического сотрудничества в сферах, имеющих интеграционный потенциал, путем оказания медицинской помощи трудящимся государствам-членам и членам их семей в государстве трудоустройства в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

17. Помимо социального обеспечения статья 98 Договора регулирует также право трудящихся государств-членов и членов их семей на получение медицинской помощи. Порядок регулирования этого права установлен пунктом 4 статьи 98 Договора.

Большая коллегия Суда обращает внимание на то, что в контексте статьи 98 Договора обязательное медицинское страхование и медицинская помощь представляют собой различные и в правовом отношении самостоятельные элементы регулирования в сфере охраны здоровья. На это указывают как структура данной статьи (пункты 3 и 4 соответственно), так и содержание норм, регулирующих названные правоотношения (с учетом Протокола о медицинской помощи – приложения № 30 к Договору), отсутствие в них совпадающего предмета правового регулирования.

Обязательное медицинское страхование является видом социального страхования и представляет собой механизм финансово-организационного обеспечения гарантий оказания застрахованному лицу медицинской помощи за счет страховых средств в пределах соответствующих государственных программ. При этом обязательное медицинское страхование не является каким-либо видом медицинской помощи, а определяет порядок и условия ее финансирования и предоставления.

18. В соответствии с пунктом 4 статьи 98 Договора право трудящихся государств-членов и членов семей на получение скорой медицинской помощи (в экстренной и неотложной формах) и иной медицинской помощи регулируется в порядке согласно приложению № 30, а также законодательством государства трудоустройства и международными договорами, участником которых оно является.

Положениям пункта 4 статьи 98 Договора об источниках регулирования получения медицинской помощи корреспондируют нормы пункта 3 Протокола о медицинской помощи (приложение № 30 к Договору), согласно которым государство трудоустройства обеспечивает оказание медицинской помощи трудящимся государств-членов и членам семей в порядке и на условиях, которые определены законодательством государства трудоустройства и международными договорами.

При этом, учитывая контекст указанных нормативных положений, а также юридическую технику раздела XXVI Договора (использование характерной формулировки «настоящий Договор» – пункты 2 и 4, статьи 97, пункты 1 и 10 статьи 98 Договора), Большая коллегия Суда приходит к выводу, что термин «международные договоры» обозначает иные, помимо Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, международные договоры (соглашения) государств-членов, затрагивающие вопросы медицинской помощи. К ним, в частности, могут быть отнесены действующие в настоящее время Соглашение об оказании медицинской помощи гражданам государств – участников Содружества Независимых Государств от 27 марта 1997 года, Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о порядке оказания медицинской помощи гражданам Республики Беларусь в учреждениях здравоохранения Российской Федерации и гражданам Российской Федерации в учреждениях здравоохранения Республики Беларусь от 24 января 2006 года.

Большая коллегия Суда полагает, что в рамках Договора порядок регулирования права трудящихся государства-членов и членов их семей на получение медицинской помощи определяется правилами Протокола о медицинской помощи. Регулирование указанного права иными

положениями Договора (в том числе пунктом 3 статьи 98) не предусмотрено.

Таким образом, совокупное прочтение положений пункта 4 статьи 98 Договора и пункта 3 Протокола о медицинской помощи позволяет Большой коллегии Суда также сделать вывод о том, что оказание медицинской помощи, помимо прямо урегулированной Протоколом о медицинской помощи и иными международными договорами государства трудоустройства об оказании медицинской помощи, обеспечивается в порядке и на условиях, которые определены национальным законодательством этого государства.

19. Протоколом о медицинской помощи государства-члены установили единый режим предоставления на своих территориях трудящимся государств-членов и членам их семей прав на получение скорой медицинской помощи в экстренной и неотложной формах.

При этом следует отметить, что под скорой медицинской помощью в названных формах пункт 2 Протокола подразумевает комплекс медицинских услуг, оказываемых при острых заболеваниях, несчастных случаях, травмах, отравлениях и других состояниях, представляющих угрозу жизни пациента (экстренная форма), а также при внезапных острых заболеваниях, состояниях, обострении хронических заболеваний без явных признаков такой угрозы (неотложная форма).

В соответствии с положениями пункта 4 Протокола о медицинской помощи скорая медицинская помощь (в экстренной и неотложной формах) предоставляется трудящимся государств-членов и членам семей на территории государства трудоустройства бесплатно, в том же порядке и на тех же условиях, что и гражданам этого государства.

Возмещение затрат медицинской организации (учреждению здравоохранения) на оказание скорой медицинской помощи (в экстренной и неотложной формах) трудящимся государств-членов и членам семей осуществляется за счет соответствующих бюджетов бюджетной системы государства трудоустройства в соответствии с действующей системой финансирования здравоохранения.

При этом скорая медицинская помощь (в экстренной и неотложной формах) оказывается медицинскими организациями (учреждениями здравоохранения) государственной и муниципальной систем здравоохранения государства трудоустройства бесплатно, независимо от того, входит ли скорая медицинская помощь в программу обязательного медицинского страхования, а также от наличия у пациента медицинского страхового полиса.

20. Протокол о медицинской помощи регламентирует и правоотношения в случае продолжения лечения в медицинской организации (учреждении здравоохранения) государства трудоустройства.

В соответствии с положениями пункта 5 Протокола в случае продолжения лечения пациента в медицинской организации (учреждении здравоохранения) государства трудоустройства после устранения непосредственной угрозы его жизни или здоровью окружающих оплата фактической стоимости оказанных услуг осуществляется непосредственно пациентом или из иных источников, не запрещенных законодательством государства трудоустройства, по тарифам или договорным ценам.

Необходимо отметить, что данное положение в полной мере согласуется с положениями пункта 3 Протокола о медицинской помощи и выводом пункта 18 настоящего Консультативного заключения о том, что оказание иной медицинской помощи, помимо прямо урегулированной правом Союза и международными договорами государств-членов, обеспечивается в порядке и на условиях, определенных национальным законодательством государства трудоустройства.

То обстоятельство, что конкретный перечень «иных источников, не запрещенных законодательством государства трудоустройства» Протокол о медицинской помощи и Договор не раскрывают, по мнению Большой коллегии Суда позволяет использование для этих целей любого законного источника (в том числе средств нанимателя работника в случаях, предусмотренных трудовым договором (контрактом); кредитов; помощи родных и близких; страховых выплат). Учитывая сущность и цели обязательного медицинского страхования, оказание медицинской помощи застрахованным лицам возможно и за счет средств обязательного медицинского страхования.

21. На основании вышеизложенного Большая коллегия Суда предоставляет следующие разъяснения:

21.1. Пункт 3 статьи 98 Договора закрепляет договоренность государств – членов Союза осуществлять предусмотренное в государстве трудоустройства социальное обеспечение (социальное страхование), в том числе обязательное медицинское страхование, трудящихся государств-членов и членов их семей на тех же условиях и в том же порядке, что и граждан самого государства трудоустройства. Условия и порядок осуществления обязательного медицинского страхования, включая источники его финансирования, виды и объемы оказываемой медицинской помощи, определяются национальным законодательством государства – члена Союза, на территории которого осуществляется трудовая деятельность.

21.2. Порядок регулирования права трудящихся государств-членов и членов их семей на получение медицинской помощи в рамках Договора определяется положениями пункта 4 статьи 98 Договора и Протокола

о медицинской помощи (приложение № 30 к Договору), которые не регламентируют вопросы обязательного медицинского страхования.

Для целей Протокола о медицинской помощи средства обязательного медицинского страхования могут учитываться при возмещении затрат на оказание медицинских услуг застрахованным лицам.

IV. Заключительные положения

22. Копию настоящего Консультативного заключения направить заявителю.

23. Консультативное заключение разместить на официальном интернет-сайте Суда.

Председательствующий

А.А. Дронов

Судьи

Э.В. Айриян

Д.П. Александров

К.К. Джунушпаев

А.А. Забара

Е.Ж. Исмаилов

М.Т. Кайыпов

А.Б. Кишкембаев

Н.В. Павлова

А.Г. Тунян